

Основные этапы и векторы внешней политики Перу

Збигнев Ивановский

На рубеже прошлого и нынешнего столетий наметились тектонические сдвиги в мировой экономике и политике. В условиях мирового экономического кризиса ослабевает роль ведущих центров силы, все более активную роль в формировании полицентричного мира играют страны-гиганты с восходящей экономикой. Более активными субъектами политики становятся и латиноамериканские государства, отказавшиеся от авторитарного наследия, добившиеся определенных успехов на пути консолидации демократии и успешно защищающие свои национальные интересы в рамках международных организаций, в системе двусторонних и многосторонних отношений. Достижению поставленной цели в значительной мере способствуют активизировавшиеся интеграционные процессы, позволяющие аккумулировать накопившийся потенциал.

В российской историографии Перу посвящено немало работ, однако до на-

стоящего времени не было комплексного исследования, анализирующего основные векторы внешней политики этой древнейшей страны на протяжении длительного исторического периода. Этот пробел в значительной мере заполняет фундаментальная монография кандидата исторических наук, доцента Дипломатической академии МИД России Т.П.Петровой «Перу в системе международных отношений (1821–2010 гг.)». Автор опирается на широкий круг документов и других первоисточников, большая часть которых впервые вводится в научный оборот. Автор не ограничивается хронологическим изложением событий и рассматривает Перу в качестве субъекта международных отношений в пространственном и социально-экономическом аспектах.

Первая глава монографии раскрывает сложную диалектику территориальных споров и трансграничной интеграции. Для того чтобы показать корни застарелых проблем, автор обращается к

ИВАНОВСКИЙ Збигнев Владиславович – доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Институт Латинской Америки РАН, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова) E-mail: z.w.iwanowski@gmail.com

Ключевые слова: Латинская Америка, Перу, территориальные споры и конфликты, трансграничная интеграция, региональные интеграционные процессы, зоны свободной торговли, двустороннее и многостороннее сотрудничество, полицентричный мир.

истокам формирования перуанской нации – империи инков Тауантинсуйу, подробно излагает многочисленные изменения административно-территориального деления южноамериканских владений Испании в колониальный период и в эпоху войны за независимость.

Опираясь на многочисленные исторические и юридические документы, Т.П.Петрова приходит к выводу о том, что фактические границы колониальных провинций нередко расходились с юридическими, не были четко разграничены и не соответствовали действительности, часть из них находилась в отдаленной и небезопасной сельве Амазонии (с. 25.) Ситуация еще больше осложнилась после распада Великой Колумбии в 1930 г.

Становится очевидным, что территориальные споры, спровоцировавшие многочисленные вооруженные конфликты и даже полномасштабные войны, далеко не случайны и вряд ли могли бы быть предотвращены несмотря на усилия молодой латиноамериканской дипломатии и посредничество бывшей метрополии.

Далее автор педантично и беспристрастно излагает историю основных вооруженных конфликтов, сопровождавших всю новую и новейшую историю Перу, методы их урегулирования и фактическое состояние вопроса на данный момент.

Наиболее крупные из них – распад Перуанско-Боливийской конфедерации (1835–1839 гг.), вторжение Перу в Эквадор (1858–1860 гг.), вооруженные конфликты с Колумбией (1911 г. и 1933 г.), Летисийский конфликт с Колумбией (1932–1934 гг.), Тихоокеанские войны (1864–1866 гг. и 1879–1884 гг.), Такна-Арикский конфликт, продолжавшийся с различной степенью интенсивности с 1883 по 1929 г., Перуанско-эквадорская война (1941–1942 гг.) и т. д.

Погранично-территориальные споры, окончательно не разрешенные до настоящего времени, продолжались и в

связи с попытками демаркации морской границы между Перу и Чили.

При анализе территориальных претензий автор придерживается пространственно-социально-экономического фактора и регионального (точнее, субрегионального) аспекта и выделяет три взаимосвязанных комплекса внешнеполитических отношений:

- на севере – после распада Великой Колумбии с Эквадором и Колумбией;
- на юге – с Боливией и Чили;
- на амазонском востоке – с Бразилией.

В результате жизнь в Перу протекает в окружении пяти субъектов международного права, между которыми все явственнее проявляются различия.

Парадокс ситуации состоит в том, что, несмотря на многочисленные конфликты и войны, сохраняется исконная общность глубинной психологии и совместного прошлого.

На наш взгляд, в Андских странах, особенно в Перу, Эквадоре и Боливии, несмотря на сформировавшиеся в европейском понимании нации (перуанцев, эквадорцев и боливийцев) до настоящего времени сохраняется трансграничная этническая общность кечуа, аймара и родственных им народов. Сходная ситуация наблюдается и в Амазонии. Именно эти факторы заложили основы для трансграничной интеграции, не прекращавшейся с момента образования независимых государств и выдержавшей испытания временем вопреки межгосударственным распрям и кровавым столкновениям.

Признавая зависимость внешней политики от внутренней, автор доказывает, что общая история, народные герои, фольклор, религиозные верования, трансграничные праздники, топонимы, памятные и священные для жителей по обеим сторонам границы места, миграционные потоки и товарооборот, семейные отношения и культурные связи, не-

зависимо от государственной политики, определяют социокультурную плотность отношений между прилегающими районами соседних стран.

Современная цивилизация сосредоточена в крупных городах, а приграничные андские и амазонские общины в своей основе живут по своим собственным законам и обычаям, которые их связывают с другими общинами по обе стороны официальной границы гораздо больше, чем законы их собственной страны (с. 61, 62).

Эта исходная предпосылка дает возможность проанализировать децентрализованное сотрудничество в трансграничных регионах, которое является, по справедливому мнению автора, эффективным фундаментом для интеграции исторически сложившихся надгосударственных территорий. В контексте вышесказанного автор приходит к выводу о широких возможностях взаимодействия стран в трансграничных регионах не только в сфере экологии и создания инфраструктуры, но и в большом потенциале развития экономического сотрудничества, роста товарооборота и взаимных капиталовложений и т. д.

Вторая глава посвящена роли Перу в системе международных отношений во время и после Второй мировой войны.

В монографии показана непоследовательность политики перуанских властей. В конце 30-х годов Перу активно сотрудничало с фашистской Италией и нацистской Германией как в экономической, так и в политической сферах, однако не решилось окончательно связать свою судьбу с фашизмом. Решающую роль в борьбе с фашистской угрозой сыграли политика «добраго соседа» Ф.Рузвельта и ведущие позиции американского капитала в горнорудной и нефтяной промышленности. Уже в июне 1940 г. в Перу прибыли военно-морская

и военно-воздушная миссии США, Соединенные Штаты получили доступ в порт Кальяо и на перуанские военные базы, в феврале 1942 г. Перу разорвало дипломатические отношения со странами «оси», а 1 марта 1945 г. объявило им войну.

Подробно проанализирована роль Перу в Организации Объединенных Наций.

Эта страна была одним из учредителей ООН.

Особо важную роль в ее деятельности сыграли выдающиеся перуанские дипломаты В.А.Беллаунде, в течение ряда лет занимавший пост председателя Генеральной Ассамблеи ООН, и Х.Перес де Куэльяр, постоянный представитель Перу в этой международной организации, а с января 1982 по декабрь 1991 г. занимавший пост Генерального Секретаря ООН.

В монографии подробно описывается личный вклад этих и других дипломатов в деятельность ООН и в формирование внешней политики Перу в целом.

В послевоенный период, в том числе и во время биполярного мира, Перу нередко занимало независимые националистические позиции по вопросу установления 200-мильной зоны и создания Экономической комиссии ООН по Латинской Америке (ЭКЛА); еще одним проявлением самостоятельного курса стали контакты страны с Движением неприсоединения (с. 161). С самого начала Перу отстаивало принцип универсальности и ходатайствовало за включение в состав ООН всех государств независимо от их политических режимов.

В работе, кроме информации о визите в Нью-Йорк советского руководителя Н.С.Хрущева, анализируется попытка страны диверсифицировать свою внешнюю политику в период военного режима Х.В.Альварадо (1968–1975 гг.) и в меньшей степени при президенте Ф.М.Бермудесе (1975–1980 гг.). В последующие годы перуанская дипломатия в ООН и ее Генеральный Секретарь сосре-

доточили свои усилия на расширении способности организации сохранять мир и безопасность, повышении престижа международных переговоров и эффективности принятых решений, укреплении международной ответственности ООН и ее авторитета. Как отмечается в монографии, Перес де Куэльяр стремился подходить к решению проблем мира и развития с многосторонней и рациональной позиции, все народы, даже самые слабые и угнетенные, имели возможность быть выслушанными, при рассмотрении глобальных целей и необходимости мультилатерализма учитывались национальные интересы и возможность компромисса при решении конфликтных ситуаций (с. 176).

В этот же период все большую остроту приобретают проблемы сохранения окружающей среды, защита прав человека, уделяется постоянное внимание международному сотрудничеству в области экономики. Несмотря на идеологические различия между Западом и Востоком, ведущим принципом мирового сообщества стало уважение международного права.

На конкретных примерах Т.П.Петрова опровергает мнение скептиков и доказывает эффективность усилий ООН: при ее посредничестве положен конец Ирано-иракской войне, восстановлена независимость Кувейта после иракского вторжения, достигнуто перемирие и выведены советские войска из Афганистана, подписаны мирные договоры в Сальвадоре и Никарагуа, достигнуто перемирие в Камбодже, предоставлена независимость Намибии и достигнут прорыв в ликвидации режима апартеида в ЮАР и т. д.

Перу занимает сбалансированные позиции в отношении реформирования ООН: Лима выступает за расширение Совета Безопасности за счет включения в состав его постоянных членов Германии, Японии и одного из латиноамериканских государств, скептически реагирует на предложение о ротации новых

постоянных членов СБ, не разделяет идеи о перераспределении полномочий между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности и об отмене права вето.

Несомненный интерес представляют специальные сюжеты, касающиеся перуанского участия в процессе разоружения, доктрины 200-мильной зоны и политики в отношении Антарктики.

По указанным проблемам Перу сохраняло преимуществом позицией вне зависимости от тех или иных политических сил, находящихся у власти.

Это латиноамериканское государство принимало активное участие в создании Международной организации по атомной энергии, в 1975 г. стало членом конференции комитета по разоружению ООН и принимало активное участие в подготовке целого ряда документов.

Широко известен перуанский вклад в разработку Договора Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, представители страны неоднократно председательствовали на конференциях Организации о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (*OPANAL*).

По предложению Перу под эгидой ООН был создан Региональный центр по борьбе за мир, разоружение и развитие со штаб-квартирой в Лиме.

Достаточно подробно описывается и вклад Перу в глобальное разоружение.

Лима твердо выступала за бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия и настаивала на важности присоединения к нему всех стран, особенно «пороговых государств», была одним из инициаторов денуклеаризации Южного полушария.

Перу высказывалось за совершенствование механизма международного контроля над закупками вооружений и расширение их транспарентности, разделяет идею об ограничении военных потенциалов уровнем разумной достаточности.

Как документ века были охарактеризованы российско-американские соглашения СНВ-2 и

СНВ-3, позитивно встречена совместная инициатива России и Китая о разработке универсального правового документа о предотвращении размещения оружия в космосе.

Несмотря на опасность внутреннего терроризма, Перу пошло на сокращение расходов на оборону (с. 201–205).

Перуанские наблюдатели находились в Ливане в 1958 г., принимали участие в разблокировании ирано-иракского конфликта в 1989 г., следили за прекращением огня и выводом южноафриканских войск из Намибии в 1989 г., входили в состав миссии ООН в Западной Сахаре в 1991 г., перуанский батальон участвовал во второй Чрезвычайной миссии ООН во время арабско-израильского конфликта 1974 г.

Участие Перу в миротворческих акциях получило широкий резонанс и высокую оценку мирового сообщества.

Перу было одним из первых государств, установивших еще в 1947 г. ширину своих территориальных вод в 200 морских миль и с тех пор активно добивается признания правомерности и справедливости своей доктрины на международном уровне и осознает риски, связанные с защитой своей позиции, не разделяемой абсолютным большинством стран.

Как следует из монографии, определенной спецификой характеризуется и позиция Перу относительно Антарктики.

В 1981 г. эта страна присоединилась к Договору об Антарктике 1959 г. Одновременно было заявлено, что Перу связывает с Антарктидой ряд географических, экологических и исторических факторов, и была установлена перуанская территория Антарктиды.

Была учреждена Государственная комиссия по делам «белого континента», открыта научно-исследовательская база «Мачу-Пикчу», в 1999 г. в Перу состоялась XXII консультативная встреча высшего органа Договора об Антарктиде, организован целый ряд антарктических экспедиций, а в 2002 г. при министерстве иностранных дел создан Перуанский институт антарктических исследований.

С 2005 г. Перу планирует постоянное присутствие в Антарктиде.

Для подтверждения разносторонности деятельности Перу в монографии приводится информация о 20 отделениях, фондах и программах ООН, созданных для преодоления экономической и социальной отсталости, а также для содействия устойчивому развитию страны (с. 231–262).

В этой же главе рассматриваются основные направления внешней политики Перу во второй половине XX – начале XXI в., показаны особенности внешнеполитической активности перуанского МИД при правительствах, придерживавшихся различной идеологии.

Так, военный режим предпринимал попытки «одновременной игры на нескольких досках», заметно улучшил отношения с соседями, активно участвовал в Движении неприсоединения, активно работал над принятием международных мер по преодолению отсталости и реформированию мировой экономической структуры. После восстановления демократии (1980 г.) Перу стало одним из организаторов Группы поддержки Контадоры, созданной для урегулирования вооруженных конфликтов в Центральной Америке, активно участвовало в создании различных объединений за пределами региона.

При правительстве А. Фухимори (1990–2000 гг.), взявшем курс на подавление леворадикальных незаконных вооруженных формирований, одной из важнейших задач внешней политики была борьба с терроризмом и решение социальных проблем.

С приходом к власти А. Толедо (2001–2006 гг.), несмотря на заметные проамериканские тенденции, сохранилось стремление Перу к более активному участию в международных делах.

Правительство А. Гарсиа (2006–2011 гг.) с особым вниманием воспри-

нимало такие новые вызовы, как международный терроризм, наркобизнес, организованная преступность и коррупция, угрозы окружающей среде, нелегальная миграция. Перу выступает за создание самой широкой антитеррористической коалиции и консолидацию усилий всех государств по укреплению универсального правопорядка (с. 195).

Лима ратифицировала все международные антитеррористические соглашения, в то же время выступает против безоговорочного доминирования какой-либо державы и считает неприемлемым использование в борьбе с терроризмом силовых приемов и методов.

В концептуальном плане Перу считает, что признание за коренными народами права на самоопределение не должно наносить ущерба территориальной целостности и безопасности государств, в области международных экономических отношений отстаивает концепцию устойчивого развития и рассматривает неравенство между различными государствами как дестабилизирующий фактор международной обстановки.

В условиях нынешнего мирового экономического кризиса Лима выступает за создание качественно новой международной финансовой структуры и действенный запуск антикризисных механизмов, способных оградить развивающиеся страны от экономических катаклизмов (с. 196).

Несомненный интерес у читателя вызовет обзор перуанско-российских связей.

Разносторонние контакты между нашими странами имеют длительную историю, однако Россия и Перу далеко не всегда использовали имеющийся потенциал.

Из-за тесных связей с испанской монархией Российская империя не торопилась признавать независимость «восставших колоний».

Российское консульство в Перу открылось лишь в 1863 г. после обмена посланиями между перуанским президентом М. Сан-Романом и Александром II, а перуанская миссия в Санкт-Петербурге начала работу только в 1874 г.

В дальнейшем был подписан трактат о торговле и мореплавании, ратифицированный в 1875 г., и открыты перуанские консульства в ряде городов империи.

После Октябрьской революции 1917 г. традиционные контакты были прерваны, хотя видные перуанские политические деятели Х.К. Мариатеги и В.Р. Айа де ла Торре поддерживали тесные контакты с СССР по линии Коминтерна.

Поскольку Конституция Перу 1933 г. считала незаконными политические партии, входившие в международные организации, многие представители левых взглядов оказались в тюрьмах или эмигрировали.

В день Победы президент Перу М. Прадо направил приветственную телеграмму на имя И.В. Сталина, в 1946 г. были предприняты не увенчавшиеся успехом попытки установления дипломатических отношений. Можно согласиться с автором, что основной причиной этого была неприязнь перуанских правящих кругов к идеологии и практике большевизма (с. 269). Как ни парадоксально, дипломатические отношения между нашими странами были установлены лишь 1 февраля 1969 г. после прихода к власти в результате военного переворота Х.В. Альварадо.

Отношение в перуанской и зарубежной историографии к периоду правления так называемого Революционного правительства вооруженных сил, пришедшего к власти под антиамериканскими лозунгами, провозгласившего «третий путь» и начавшего национализацию ключевых отраслей экономики, далеко не однозначно. В то же время, как справедливо отмечается в монографии, это решение было нестандартным для обеих сторон и подвергалось сомнению и в Перу, и в США. Для советского руководства это был первый случай признания правительства, пришедшего к вла-

сти в результате государственного переворота, а с перуанской стороны факт установления дипломатических отношений был продиктован стремлением решить практические задачи: стабилизировать обстановку в стране, укрепить ее экономический и военный потенциал. Мотив антиамериканизма в двусторонних отношениях, как считают многие исследователи, не стал и не мог стать довлеющим, уже следующий военный президент Ф.М.Бермудес допускал антисоветские высказывания (с. 270). Тем не менее пик двусторонних отношений между нашими странами приходится именно на период военного режима.

Уже 17 февраля 1969 г. обе стороны подписали первое торговое соглашение, предусматривающее предоставление режима наибольшего благоприятствования, а межправительственным протоколом учреждались торговые представительства.

Начались поставки на выгодных для Перу условиях машин и оборудования, особое место приобрело военно-техническое сотрудничество. На основе льготных кредитов в советских рублях поставлялись различные виды вооружения, в том числе танки и авиатехника, в СССР прошли подготовку около 700 перуанских военнослужащих.

Справедливости ради автор отмечает, что тесное сотрудничество не ограничивалось ВПК. В 1970 г. товарооборот практически достиг 1 млрд долл.

Перу закупало в СССР тракторы, грузовики, автомобили. По заказу перуанской стороны был построен мощный сухогруз и разработан не осуществленный на практике уникальный проект «Ольмос», предполагавший строительство каскада гидроэлектростанций и обширные мелиорационные работы.

Активно развивались культурные и научные связи, в вузах СССР прошли подготовку около 10 тыс. перуанцев (с. 273).

В результате экономического кризиса 80-х годов торговые отношения стали сворачиваться, неоплаченные со стороны Перу кредиты составили в 1988 г.

570 млн валютных рублей. В начале перестройки обе стороны были обременены решением внутренних проблем.

В 1992 г. восстановление экономических отношений началось практически с нулевого уровня. Новый импульс двусторонним связям придал визит Д.А.Медведева (ноябрь 2008 г.), посетившего Перу в рамках встречи лидеров АТЭС.

Несмотря на многократное падение товарооборота, автор считает, что существуют объективные условия для развития двусторонних связей. Речь идет о совпадении или близости позиций по ключевым международным проблемам. Перу занимает ключевое геополитическое место в Южной Америке благодаря центральному положению на побережье Тихого океана и открывает подход к главным артериям торговли и развития. Это единственная страна региона, входящая одновременно в Андское сообщество и АТЭС, которая может стать своего рода мостом между Россией и членами этих объединений. Перу может приобрести в лице России надежного союзника в международных делах, солидного партнера в сфере торгово-экономических связей и наставника в сфере высокотехнологических разработок (с. 352).

Третья глава монографии посвящена политике Перу на Американском континенте.

В течение двух столетий, прошедших после завоевания независимости бывшими испанскими колониями, геополитическая ситуация в Западном полушарии определялась противостоянием двух моделей – «Америка для американцев» и «Латинская Америка для латиноамериканцев». В значительной мере этими посылами определяются и интеграционные процессы в регионе.

Приверженцы первой модели создали Организацию американских государств

ства (ОАГ) и Североамериканскую зону свободной торговли (NAFTA) и пытались воплотить на практике несостоявшийся проект Всеамериканской зоны свободной торговли (ALCA); сторонники второй организовали Союз южноамериканских наций (UNASUR) и начали институционализацию Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC).

В силу этих причин изложение сюжетов, касающихся политики Перу в Западном полушарии, закономерно начинается с противопоставления монроизма (панамериканизма) и боливаризма (С. 281–288). Доктрина президента США Дж. Монро, в концентрированном виде сформулированная в его послании к конгрессу 2 декабря 1823 г., провозглашала обе части Американского континента зоной, свободной от возможной колонизации любой европейской державой. Соединенные Штаты будут рассматривать любую попытку европейцев распространить свою систему на любую часть полушария как угрозу его спокойствию и безопасности. В свою очередь, США объявили о невмешательстве в дела европейских государств.

Напротив, герой борьбы за независимость С. Боливар в знаменитом письме с Ямайки от 6 сентября 1815 г. высказался за создание единой Латинской Америки, которая в полной мере выполнила бы свое историческое предназначение и стала бы силой, способной отстоять справедливость, суверенитет и независимость своих стран.

Как показывают приводимые в монографии материалы, на практике во внешней политике Перу всегда присутствовали обе тенденции, а в зависимости от прагматических интересов на первый план выходила одна из них.

Перу принимало самое активное участие в работе всех Панамериканских конференций и в работе созданной в

1948 г. под эгидой Вашингтона Организации американских государств.

Перуанские дипломаты и праведы внесли весомый вклад в разработку юридических норм современной межамериканской системы.

Крайне полезными оказались перуанские инициативы при реформировании Межамериканского договора о взаимной помощи (по предложению Перу в документ внесены поправки о принципе невмешательства и идеологического плюрализма, понятие коллективной безопасности не ограничивалось рамками военной защиты, а включало противостояние попытке экономического давления).

Перу стало инициатором разработки Межамериканской демократической хартии, выступающей за уважение прав человека, самообытности, суверенитета и независимости государств, осуждающей агрессию и предлагающей мирные способы решения двусторонних и многосторонних разногласий.

Как подчеркивает Т.П. Петрова, предложенная Перу модель эффективной представительной демократии не может быть полностью задействована без преодоления нищеты, в Хартии подчеркивается необходимость сохранения культурной самообытности стран, каждое государство имеет право избрать без вмешательства извне собственную политическую, экономическую и социальную систему. Принятая в 2001 г. по инициативе Перу Межамериканская демократическая хартия закрепляет механизмы санкций, предусматривающих приостановку членства в ОАГ государства, нарушившего конституционный строй.

В 2003 г. Перу непосредственно участвовало в разработке новой политики континентальной безопасности. Страна активно обсуждает проблемы борьбы с наркобизнесом, терроризмом, незаконным оборотом оружия, коррупцией и другими вызовами. При участии Перу принят ряд международных конвенций, осуществляется мониторинг политических процессов в регионе.

Не подлежит сомнению вклад автора в анализ истории и современного состояния перуанско-американских отношений, в рамках которых выделяются вопросы безопасности, экономического сотрудничества и идеологические контакты. В работе показано, что отношения с основным торговым партнером и политическим союзником развивались отнюдь не безоблачно, нередко при проведении коренных реформ перуанские власти наталкивались на активное противодействие со стороны американских компаний и властных структур.

Традиционные методы политики США несколько изменились в условиях мирового экономического кризиса 30-х годов, когда президент США Ф.Д.Рузвельт провозгласил «политику доброго соседа», а впоследствии модернизировал доктрину Монро. Вплоть до конца 60-х годов перуанские правительства принимали политику добрососедства, ратовали за привлечение иностранного капитала и гармонию в Западном полушарии.

После установления военного режима Х.В.Альварадо экспроприировал американские нефтяные компании. В его правление заметно сократились закупки американского вооружения, отношения с США в целом приобрели оттенок антагонизма.

На региональном уровне Перу использовало против США механизм латиноамериканской солидарности. В идеологическом плане усилия военного правительства были направлены на выработку собственной позиции в отношении латиноамериканского национализма, совпадавшего с концепциями всего третьего мира.

Как отмечается в работе, цель перуанской политики заключалась в том, чтобы отдалиться от США настолько, насколько это необходимо для проведения внутренних преобразований, и укрепить позиции Перу в системе регио-

нальных и международных организаций.

Косвенные столкновения с США происходили и на уровне мировой политики (с. 300–301). Новые нюансы наметились и в связи со смещением акцентов с защиты демократии на защиту прав человека в период администрации Дж.Картера (1977–1981 гг.). В результате, отмечает Т.П.Петрова, отношения между странами стали рассматриваться не только в двустороннем, но и в глобальном контексте, а Латинская Америка, отнесенная к общей категории развивающихся стран, перестала быть особым объектом американской политики (с. 299).

В 90-е годы в условиях кризиса и роста внешней задолженности Лима была вынуждена в большей степени учитывать позиции США, но президент А.Фухимори пытался проводить межгосударственный диалог на равноправной основе. Дополнительные сложности возникли в связи с тем, что США считали режим Фухимори авторитарным и требовали соблюдения прав человека, свободы печати и объективности судебных органов. Недовольство США вызывало и взаимодействие Перу со «странами-изгоями» и его военно-техническое сотрудничество с Россией и Белоруссией (с. 303). В свою очередь Лима отказалась поддержать идею США о создании межнациональных сил по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и предоставить для этого перуанскую территорию, высказалась против силовых методов решения конфликтов в Косове и Ираке, не дала согласия на проведение военных маневров на своей территории и на возобновление деятельности Корпуса мира (с. 304).

В начале нынешнего века внешнеполитическая деятельность Перу носила прагматический характер и была направлена на создание благоприятных внешних условий для ускоренного эко-

номического развития и гарантирования безопасности страны, ее интеграции в мировое хозяйство, на поддержание взаимовыгодных двусторонних связей со всеми государствами, обеспечение притока современных технологий и иностранных инвестиций. Отношения с США – основным торговым партнером Перу – заметно активизировались. Новый импульс они получили после заключения в 2005 г. соглашения о свободной торговле, которое за короткий срок позволило удвоить экспорт на одном из самых привлекательных рынков и обеспечить приток американских инвестиций.

Заключительная, четвертая глава логично посвящена роли Перу в региональной экономической и политической интеграции.

Первой ее попыткой, отмечает автор, можно считать Латиноамериканскую ассоциацию свободной торговли, созданную еще в 1961 г. В ее рамках странам-участницам удалось несколько увеличить товарооборот, однако ассоциация не достигла ожидаемых результатов из-за неоправданного распределения экономических потоков в пользу ведущих стран блока. Потерпев неудачу, андские страны стали искать собственные пути интеграции и в 1966 г. заложили фундамент Андского союза, а в 1969 г. создали Андский пакт, в 1996 г. переименованный в Андское содружество наций (CAN).

После нескольких лет интенсивных переговоров были установлены общие таможенные тарифы (в эту систему постепенно, по мере снижения тарифов, будет входить и Перу), ведутся соответствующие переговоры членом блока с третьими странами, принят единый андский паспорт.

Стратегия сообщества нацелена на создание единого экономического пространства, углубление международных связей стран-участниц и стремление к

единству Латинской Америки. За прошедшие десятилетия сообщество развивалось с переменным успехом.

В настоящее время, после выхода Венесуэлы в знак протеста против подписания Колумбией и Перу соглашения о свободной торговле с США, в CAN входят Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу.

Отмечая достижения объединения, в частности создание наднациональных структур (Президентский совет, Андский парламент, Андский суд, Андский совет министров иностранных дел и Андскую корпорацию развития, выполняющую роль банка), Т.П.Петрова не впадает в эйфорию и отмечает трудности на пути интеграции: относительно низкий уровень экономического развития стран-участниц, сильные протекционистские тенденции, отсутствие единства взглядов на темпы и ход интеграционных процессов, территориальные споры (с. 327).

Особо следует сказать и о «факторе Чавеса», который выступает в роли возмутителя спокойствия и противника любой инициативы Вашингтона (С. 329). На наш взгляд, к этому списку проблем следует добавить и различные экономические и политические модели: в то время как Колумбия и Перу (до выборов 2011 г.) ориентируются на свободный рынок, открытую экономику и выступают за политический плюрализм, Боливия и Эквадор входят в руководимый У.Чавесом Боливарианский альянс для Америк (ALBA), поддерживают идею «социализма XXI века», предполагающего национализацию ключевых отраслей экономики, отказ от основных рыночных механизмов и опору на плебисцитарную демократию. Вопрос о позиции нового президента Перу О.Умалы пока остается открытым.

Тем не менее можно согласиться и со сдержанным оптимизмом автора: в 2001 г. принята инициатива о региональной интеграции Южной Америки, в

2004 г. CAN удалось подписать договор о свободной торговле с MERCOSUR (Бразилия, Аргентина, Уругвай и Парагвай), в результате чего Перу стало ассоциированным членом этой организации. Новым шагом стало создание в декабре 2004 г. Союза южноамериканских наций (UNASUR), членами которого стали 12 государств. Перу принимает участие в Группе Рио, представляющей постоянно действующий механизм политических консультаций для выработки единой позиции по ключевым региональным и международным проблемам.

Наконец, в декабре 2011 г., уже после выхода в свет рецензируемой монографии, собравшиеся в Венесуэле главы государств и правительств региона заявили о создании Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC). Новое объединение строится на принципах боливаризма и, в отличие от ОАГ, включает Кубу и исключает США и Канаду. В случае его успеха можно согласиться с прогнозом Т.П.Петровой, предполагающим исчезновение Группы Рио и прекращение саммитов стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Пока неясно и потенциальное распределение функций между ОАГ и CELAC. Перу входит и в состав Организации амазонского соглашения, координирующей усилия восьми стран Амазонии.

В случае преодоления имеющихся объективных и субъективных трудностей, как пишет автор, есть все предпосылки для превращения региона в один из полюсов силы (с. 351). Т.П.Петрова, которая провела в Латинской Америке немало времени, не понаслышке знает регион и переживает за его будущее. Хотелось бы, чтобы ее благоприятные прогнозы сбылись.

Работа написана хорошим языком и доступна широкому кругу читателей. Автор не злоупотребляет сложными политологическими категориями. Моно-

графия включает обширную библиографию, содержащую широкий круг источников и литературы. Нельзя не отметить и качественное полиграфическое исполнение, яркую и символическую обложку, цветные портреты всех президентов и выдающихся дипломатов Перу.

Давая высокую оценку проделанной работе, хотелось бы высказать автору некоторые замечания и пожелания (отдельные недостатки являются продолжением достоинств). Крайне широкие хронологические рамки работы привели к тому, что многие важные проблемы рассмотрены лишь частично или вообще выпали из поля зрения исследователя.

Так, в монографии не рассматриваются отношения Перу с азиатскими странами, в том числе и с Китаем, почти не затронут и европейский вектор внешней политики. Работа выиграла бы от некоторого сокращения справочного материала, мелких и мельчайших деталей и подробностей, что повысило бы ее аналитичность.

Не совсем удачна и структура исследования: из-за увлеченности историей первая и вторая главы насчитывают примерно по 130 страниц, в то время как третья и четвертая соответственно по 37 и 31. Вместо многочисленных подзаголовков было бы рациональнее разбить главы на параграфы. Встречаются опечатки и стилистические погрешности, не всегда точно переводятся названия организаций и их аббревиатуры.

Указанные замечания ни в коей мере не уменьшают значимости исследования, которое окажется полезным не только латиноамериканистам, но и всем историкам и политологам, интересующимся процессами, происходящими в глобализирующемся мире, и изменениями геополитической ситуации.

Петрова Т.В. Перу в системе международных отношений (1821–2010). М.: Авантис-принт, 2011. – 406 с.